

Вадим САЛЕЙ: «Мне до сих пор не хочется верить, что Руслан погиб...»

Жизнь многогранна: непредсказуема, изменчива, трагична. В особенности для тех, кто почувствовал это на себе... Недавно исполнилось ровно пять лет с момента гибели белорусского хоккеиста Руслана Салея, для которого полет 7 сентября 2011 года в составе ярославского «Локомотива», направлявшегося на игру в Минск, стал последним. Эта трагедия всколыхнула многих людей, даже далеких от хоккея, задавшихся одним-единственным вопросом: как такое могло произойти, что по невыясненным до сих пор обстоятельствам, нелепая смерть настигла целую команду, полной жизненного оптимизма и грандиозных планов? К сожалению, ответ на то, почему самолет Як-42 похоронил вместе с собой 43 человека при одном выжившем, остается тайной. Таковой она является и для родного брата Руслана Салея — Вадима, который, спустя время, не может смириться с этим трагическим случаем.

— Мне до сих пор не хочется верить, что Руслан погиб, — говорит Вадим. — Кажется, что он вот-вот должен позвонить, сообщить о своем прилете в Минск, и я помчусь его встречать в аэропорт.

В составе «Локомотива»

— Говорят, что время лечит. По истечении пяти лет на душе, возможно, уже не так тяжело, как раньше?

— Так воспринимается только чужая боль. А вот когда ты утратишь родного для себя человека — и через пять, и через 10 лет она будет ежедневно напоминать тебе кровоточащей раной. Это невозполнимая потеря, которая останется в тебе тяжелой ношей до конца жизни.

— Вадим, тот день, когда произошла трагедия, для Вас чем-то отличался от предыдущих? Возможно, было какое-то предзнаменование большой беды?

— Не могу сказать о чем-то необычном. Руслан, а он перебрался в Ярославль всего полтора месяца назад из «Детройта», поговорил со мной по телефону перед посадкой в самолет. Мы тепло пообщались и условились, что встретимся в гостинице после тренировки — ехать встречать его в аэропорт не нужно, сказал он. Руслан ведь был очень добропорядочным человеком, и, несмотря на свой авторитет, не мог отрываться от команды. Для него нужды клуба и интересы были в приоритете.

Правда, спустя 20 минут после нашего разговора, мне позвонил Михаил Захаров и как-то неуверенно

В мае 2014 года Руслан был введен в Зал славы Международной федерации хоккея

сообщил, что с рейсом из Ярославля на Минск произошло ЧП, и практически все, кто находился на борту, погибли. Несколько человек, по словам собеседника, вроде живы. Я был в шоке и не мог сообразить, в чем дело, и оценить масштаб трагедии. Но взял себя в руки — надо было как-то узнавать все подробности.

— Бросились обзванивать друзей-знакомых, чтобы смягчить горе?

— К сожалению, это была не та весть, с которой хотелось сразу же поделиться с товарищами и коллегами. Поэтому я решил, что нужно как-то поделкатнее сообщить нашим родителям-пенсионерам. Сами понимаете, каково это выдать такую информацию людям, которым к тому времени было уже за 70? Но пришлось набраться мужества и рассказать обо всем первым. Это лучше, на мой взгляд, чем, если бы за меня сделал кто-то другой. Наверное, меня спасло еще то, что была какая-то надежда: среди выживших мог быть Руслан. Папа с мамой тоже на это надеялись, поэтому ждали до последнего. А я на машине поехал в Ярославль. В тот момент расстояние в 1000 км показалось мне пустяковым. Я летел, как на крыльях, живая надеждой: а, может, это сон? А, может, все неправда? А, может, Руслан выжил?

— Не зря говорят, что надежда умирает последней...

— Да, это так. Правда, пока я приехал в Ярославль, она испарилась, как утренний туман. Все тела погибших были найдены. Из выживших были только игрок Александр Галимов с 80-процентными ожогами и бортинженер Александр Сизов с небольшими переломами. Несколько дней позже хоккеист умер в больнице в мучениях. Я побывал на месте трагедии — картина ужасная и не для слабонервных. Я занимался всеми организационными вопросами по доставке Руслана в Минск, где его душа должна была обрести покой.

— Вы себя считаете сильным человеком в плане психологической устойчивости?

— Никогда не жаловался. В жизни до этого пришлось побывать в разных ситуациях, в том числе, и во время прохождения срочной службы в Советской Армии. Так что закалка у меня была серьезная. Знаете, но в этом случае силу своего духа я хотел бы сменить на слабость, лишь бы Руслан был жив. Но, увы, сделать такой обмен было невозможно.

— Беларусь по-отечески восприняла печальное известие. Понятно, что все соболезнования вряд ли могли уменьшить размер трагедии, но, тем не менее, насколько они смягчили вашу боль?

— Я выражаю признательность всем, кто не остался равнодушным в этой ситуации. А таких людей было много... То, что Президент страны вместе с известными в республике людьми, оказали моральную поддержку, означало только одно: Руслан Салей был личностью в хоккее, человеком с большой буквы, который очень много сделал для Беларуси. Оценила заслуги моего брата и отечественная федерация хоккея, учредив ежегодный хоккейный турнир в его честь. Да и приезд многих известных хоккеистов, чтобы проводить своего товарища и коллегу в последний путь, только подчеркивал авторитет Руслана. Из Финляндии прибыл хоккеист Сергей Ерквич — самый близкий друг, из России приехали Александр Фролов, Андрей Твердовский и Алексей

На Олимпийских играх-2010 в Ванкувере.

Калюжный. Из-за океана прилетели братья Андрей и Сергей Костицны, Михаил Грабовский и экс-чемпион мира по боям без правил Андрей Орловский. Я благодарен этим людям за такой знак уважения к брату. Знаю, что многие спрашивают, почему в те дни в Минск из Калифорнии не приехала супруга Руслана Беттэн? Я не могу ее осуждать или укорять. Ведь на тот момент в подавленном эмоциональном состоянии она не могла отправиться в такой путь, имея на руках троих детей, старшему из которых всего шесть лет, а младшему — 5 месяцев. Можно сказать, что по согласию всех родственников, было решено, чтобы Беттэн не летела. Дети должны помнить папу живым. Она написала трогательное прощальное письмо мужу и передала его в Минск. «Он был любовью всей моей жизни, и я рада, что у нас осталось трое прекрасных детей. Руслан хранил очаг нашей семейной жизни, и нам его будет очень не хватать».

— Вадим, а можете сказать, каким он был в семейном кругу, среди родных и близких?

— У него была замечательная черта — напористость, благодаря чему он добивался всего сам. Всегда, в любой ситуации, старался найти компромисс, не доводить дело до скандала. У Руслана были обострены

необычайные отцовские чувства. К примеру, в 2005 году он не мог порадоваться появлению на свет своей дочки Алексис. Из-за ее рождения даже пропустил чемпионат мира в Вене. Спустя два года не поехал на мировое первенство в Москву, потому что захотел присутствовать при родах сына, которого они с женой назвали Александром. В трагическом, 2011 году, друзья и знакомые поздравляли Руслана с рождением третьего ребенка — дочки Эйвы. Из других черт можно отметить природную скромность. У него никогда не было звездной болезни. При этом он всегда все решения принимал самостоятельно.

— И даже тогда, когда из Детройта собирался переходить в Ярославль?

— Безусловно. На финише своей блистательной карьеры он имел богатейший послужной список, чтобы самостоятельно поступить так, как велит внутренний голос. Заметьте, после сезона в «Лас-Вегасе», на драфте НХЛ в 1996 году он был выбран под общим 9-м номером в «Анахайм Майти Дакс», что до сих пор является рекордом для хоккеистов из Беларуси. С 1994 года играл за национальную сборную Беларуси на чемпионатах мира, начиная с группы «С» — всего в восьми мировых первенствах. Один из немногих,

кто играл во всех олимпийских турнирах, куда пробивалась национальная сборная Беларуси: в 1998 году — в Нагано, в 2002 — в Солт-Лейк-Сити и в 2010 — в Ванкувере. При этом на последней своей Олимпиаде он успешно играл после серьезной операции на спине. Повторюсь, что эти заслуги позволяли такому мастеру сделать любой ход в свою пользу. Он остановил свой выбор на команде из Ярославля — клубе с богатыми хоккейными традициями, который всегда нацелен на достижение максимального

результата. Насколько я знаю, в то время предложения от клубов НХЛ тоже были. Но не те, которых ждал. Он хотел не просто играть в НХЛ, а выходить на лед в составе команды, которая могла бы реально рассчитывать на победу в Кубке Стэнли. К сожалению, мечта привезти в Минск главный трофей профессионального хоккея так и осталась нереализованной. Анализируя то, что произошло, я прихожу к выводу: лучше бы он оставался в НХЛ. Тем более, что и супруга на этом настаивала. Кстати, на 40-й день после гибели мужа Беттэн в Минске приняла православие. Ей хотелось, чтобы дети тоже стали православными, потому что одна вера делает людей еще ближе. Таинство произошло в Храме Всех Святых, который находится рядом с Московским кладбищем, где похоронили Руслана. Церемония проходила долго, потому что обряд проходил на двух языках. Ее с дочерьми Алексис и Эйвой и с сыном Александром окрестили в один день, и обряд прошел согласно всем канонам. А до этого дети были некрещеные...

— **Вадим, по истечении пяти лет, Вы получили ответ, что же могло стать причиной трагедии?**

— К сожалению, у меня нет достоверной информации по этому ЧП. Хотя я держу у себя многие документы, в том числе, выписки из судебно-

Семья Руслана Салея.
Супруга Беттэн с детьми (слева направо):
Эйвой, Александром и Алексис.

медицинского заключения. Но то, что доводилось до сих пор слышать от следствия в качестве заглавных версий трагедии — меня не устраивает. Я не верю, что самолету не хватило полосы разгона или некомпетентными оказались летчики. Мне кажется, что разгадка кроется гораздо глубже. Видимо, кому-то было выгодно подстроить такую аварию. Наверное, свет на эту ситуацию мог бы пролить выживший бортинженер, но он внезапно исчез из поля видимости, и попытки многих родителей погибших хоккеистов найти этого человека, и мои в том числе, оказались тщетными. Хотя, если говорить о злосчастном самолете, то нельзя не принять к сведению тот факт, что разбившийся «Як-42» был в «черном списке» Евросоюза. Он не отвечал требованиям стандарта безопасности. Еще в июне 2011 года Европейская комиссия внесла поправки в так называемый «черный список» авиакомпаний, которым запрещено пользоваться воздушным пространством стран Евросоюза. В России, получается, этот запрет пропустили мимо ушей... Примечательно, что моя дочь Виктория с мамой Тамарой Гавриловной ездили в Москву на «Битву экстрасенсов». Там подтвердили: трагедия произошла неслучайно. Кто-то в ней был очень заинтересован.

— **А Вы не замечали за бортом**

разговоров о каких-то фатальных вещах? Что все в этом мире взаимосвязано, и никто не может избежать своей судьбы...

— Так сразу и не скажешь. Хотя, вспоминая все разговоры между нами, что-то из этой области приходит на ум. Когда Руслан собирался переезжать в Ярославль, он пытался со мной завести разговор о страховке на несчастный случай или что-то в этом роде. Я даже мысли не допускал о том, что может что-то случиться. Еще как факт, спустя 14 лет совместной жизни с супругой, перед отъездом в «Локомотив», Руслан оформил документы на наследство. Наверное, в этом нет ничего необычного. Но, если задуматься, то он, значит, что-то предчувствовал. Хотя при жизни никогда не увлекался какой-то мистикой, был реалистом. Насколько я знаю из разговоров с коллегами по клубам НХЛ, когда при перелетах самолет вдруг трясло или он попадала в воздушную яму, Руслан всегда говорил: не переживайте, кому суждено разбиться, тот разобьется. Поэтому все будет нормально.

— **А с цифрами загадок не было? В НХЛ дебютировал 7 октября 1996 года, первую шайбу в сильнейшей лиге планеты забросил 7 ноября 1997 года?..**

— ...Разбился 7 сентября 2011 года. Думаю, с цифрой 7 — это просто

совпадения. Предвижу вопрос о 24-м игровом номере, под которым Руслан играл в НХЛ и в национальной сборной. Наверное, в какой-то момент он просто взял такой набор цифр. Ведь перед этим на игровой форме у него был 23-й номер... Хотя по итогам минского чемпионата мира по хоккею в мае 2014 года Руслан был введен в Зал славы Международной федерации хоккея как игрок, выступавший под номером 24.

— **О чем Вы жалеете, вспоминая отношения с братом?**

— Как старший из детей, а меня с Русланом разделяли целых 12 лет, между нами — сестра Анжела, я себя корить могу лишь за то, что при жизни Руслана уделял ему мало времени. Хотя мы были разными детьми не только по возрасту, но и темпераменту. Я по натуре — холерик. Руслан — полная противоположность: спокойный, уравновешенный. После меня, Руслан, наверное, был для родителей идеальным ребенком.

— **Для них потеря сына оказалась нелегким тяжелейшим испытанием?**

— А как вы думаете?! Мама Тамара Гавриловна, которой сейчас 76

лет, не может смириться с мыслью о том, что Руслана больше нет. Она довольно часто плачет. К тому же, спустя 10 месяцев после того, как Руслан ушел из жизни, не выдержало сердце отца Альберта Викторовича. Он был по жизни крепким мужиком, но слишком много горя накопилось у него в душе, а выплакать его не мог. Вспоминаю, что поговорил с папой по телефону, а спустя все те же 20 минут мне сказали, что отца больше нет в живых. Вот такая жестокая жизненная реальность.

— **Но жизнь течет своим чередом, и сменить что-либо в своей судьбе вряд ли в силах даже экстрасенс?**

— Согласен с вами. Поэтому я тоже живу с этой невосполнимой утратой. Прекрасно отдаю себе отчет, что жить нужно ради мамы, своих детей и тех, кто остался за океаном. Я, моя жена Татьяна, дочки Ольга и Виктория, сестра со своей семьей стараемся поддерживать тесную связь с Беттэн и ее детками, регулярно общаемся, поздравляем друг друга с праздниками. Если позволяет время — могу навестить их в Калифорнии. Единственное, что

меня сдерживает в общении, так это слабое знание английского языка. Моя вина: я не учу английский, а Беттэн — русский.

— **Вадим, а для общения с Русланом какой язык нужен?**

— Думаю, что для этого достаточно тех мыслей, которые приходят ко мне ежедневно. Часть из них я могу передать ему через сны, а часть — когда прихожу на могилу. Я смогу ему рассказать, что его сын Александр, если решит стать профессиональным хоккеистом, то будет выступать только за сборную Беларуси, потому что его папа был белорусом. По утверждению Беттэн, Руслану нравилась жизнь в Соединенных Штатах, но сердцем и душой он всегда находился в Беларуси. А вот мама Тамара Гавриловна, подкошенная горем, в принципе, не верит, что лучи света когда-нибудь пробьются сквозь эту темноту. Но одно радует: она живет надеждой, что такими лучиками света, станут Алексис, Александр и Эйвочка — достойное продолжение Руслана на Земле. И мне тоже в это очень хочется верить.

**Беседовал
Владимир ЗДАНОВИЧ**

Канадские болельщики на могиле Руслана Салея во время ЧМ-2014 в Минске.